

Н.С. Чижов (Тюмень)

**КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ Г. АЙГИ
В СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТАХ
«ИЗ ПОЭМЫ О ВОЛЬКЕРЕ» (1957) И «ПОЕЗДА» (1961)**

Аннотация

В статье анализируется коммуникативная организация двух стихотворных текстов Г. Айги, представляющих собой вариации на одну тему: отрывок из «поэмы о Волькере» и стихотворение «Поезда» в переводе на русский язык Б. Ахмадулиной. Обосновывается, что реализуемая коммуникативная стратегия поэта в данных текстах определяется, как у поэтов-шестидесятников, диалогической интенцией, направленной на создание доверительных отношений с читателем-собеседником. Проведенный анализ показал, что в стихотворении «Поезда», построенном по принципу «открытого произведения», проектируется коммуникация с читателем с точки зрения рецепции волькеровского, пушкинского и блоковского кодов, встроенных в художественную структуру текста. Выявляется, что разворачивание по-волькеровски системы поэтических образов в этом тексте и особенности его ритмики соответствуют общим тенденциям в русской советской поэзии 1950–1960-х гг. В стихотворении «Из поэмы о Волькере» нетрадиционный синтаксис, гетероморфная стиховая форма, строфические и смысловые паузы, замедляющие темп речи и акцентирующие внимание реципиента на важнейших компонентах тематической композиции текста, интерпретируются автором статьи в качестве структурных составляющих коммуникативной стратегии поэта по выстраиванию диалога с читателем о проблемах существования человека в современном мире. Эксперименты с формой в отрывке «Из поэмы о Волькере» рассматриваются в аспекте поиска поэтом нового языка художественного общения с целью актуализации сотворческой активности воспринимающего сознания.

Ключевые слова

Айги; коммуникативная стратегия; культурный код; диалогизм; гетероморфный стих; художественная рецепция; открытый тип текста; эстетика шестидесятничества.

N.S. Chizhov (Tyumen)

**COMMUNICATIVE STRATEGY OF G. AIGI
IN POETIC TEXTS “FROM THE POEM ABOUT VOLKER” (1957)
AND “TRAINS” (1961)**

Abstract

The article analyses the communicative organisation of two poetic texts by G. Aigi, which are variations on the same theme: an excerpt from the ‘poem about Volker’ and the poem ‘Trains’ translated into Russian by B. Akhmadulina. It is substantiated that the implemented communicative strategy of the poet in these texts is determined, as in the poets of the sixties, by the dialogical intention aimed at creating a trusting relationship with the reader-collaborator. The analysis has shown that in the poem ‘Trains’, built on the principle of ‘open work’, communication with the reader is projected from the point of view of the reception of Volkerian, Pushkin’s and Blok’s codes embedded in the artistic structure of the text. It turns out that the development of the Volker-style system of poetic images in this text and the features of its rhythm correspond to general trends in Russian Soviet poetry of the 1950s and 1960s. In the poem ‘From the Poem about Volker’ unconventional syntax, heteromorphic verse form, strophic and semantic pauses that slow down the pace of speech and accentuate the recipient’s attention to the most important components of the thematic composition of the text are interpreted by the author of the article as structural components of the poet’s communicative strategy of building a dialogue with the reader about the problems of human existence in the modern world. Experiments with form in the passage ‘From the poem about Volker’ are considered in the aspect of the poet’s search for a new language of artistic communication in order to actualise the creative activity of the perceiving consciousness.

Key words

Aigi; communicative strategy; cultural code; dialogism; heteromorphic verse; artistic reception; open text type; aesthetics of the sixties.

Парадигматический сдвиг в неклассической культуре, обусловленный установкой на порождение художественного высказывания в зоне сопричастного «взаимодействия креативного и рецептивного сознаний» [Тюпа 2020, 39], приводит к выдвиганию на первый план в литературном творчестве коммуникативной составляющей и категории читателя (теоретическое обоснование этой категории как проблемы поэтики см.: [Кафидова 2010]), с учетом которых выстраивается определенная авторская стратегия.

В рамках статьи остановимся на анализе двух тематически взаимосвязанных стихотворных текстах Г. Айги «Из поэмы о Волькере» и «Поезда» в свете коммуникативной стратегии поэта и культурно-исторических процессов в отечественной словесности XX в. Выбор для анализа этих текстов обусловлен репрезентативностью представленного в них исследовательского материала, позволяющего показать формирование коммуникативных оснований лирики чувашского поэта в период, когда он, с одной стороны, осуществлял переход к русскоязычному творчеству (конец 1950-х гг.), и когда, с другой стороны, впервые были опубликованы его переведенные на русский язык стихи в официальном советском издании (1961 г.). Под коммуникативной стратегией, вслед за И.В. Силантьевым, мы понимаем «некую общую и в то же время специа-

лизированную коммуникативную цель и соответствующие ей дискурсивные средства» [Силантьев 2006, 19].

А.П. Хузангай считает, что по особенностям «поэтического языка» и стремлению «к подлинной духовности» творчество Айги не вписывается «в поколенческий ряд поэтов-шестидесятников (Б. Ахмадулина, А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Р. Рождественский, Б. Окуджава, Ю. Мориц, М. Матвеева и др.)» [Хузангай 2024, 67]. Для подтверждения данного тезиса ученый обращается к исследованию Л. Робеля, в котором обосновывается, что «Айги в равной мере дистанцировался и от политизированного поколения молодых поэтов, оказавшихся на виду после XX съезда КПСС, <...> и от “диссидентской” поэзии» [Робель 2003, 58]. Но именно способность, как показывает В.И. Тюпа, анализируя авторскую стратегию Б. Окуджавы, сохранять «позицию внутренней венаходимости по отношению к обоим лагерям идеологической борьбы» (советский официоз и диссидентство), определяющуюся «архитектоникой нравственного выбора» [Тюпа 2020, 211], является важнейшим признаком шестидесятничества. К тому же, несмотря на все эстетические расхождения Г. Айги с поэтами-шестидесятниками, их объединяет выражение в творчестве «солидаритарного, “участного” (Бахтин), диалогизированного Ты-сознания» [Тюпа 2020, 222]. Диалогическая доминанта художественного мышления предполагает «исповедальность – особую откровенность и доверительность с читателем» [Лейдерман, Липовецкий 2003, 123] (см. рассуждения Айги о современном читателе в программном тексте «Сон-и-поэзия» [Айги 2001, 51]).

Моделирование коммуникативной ситуации в поэзии Г. Айги согласно характерной для шестидесятников «живой непосредственностью, эмоциональной отзывчивостью» [Лейдерман, Липовецкий 2003, 127] прослеживается в первой публикации поэта на русском языке в «Литературной газете» (1961 г.). Стихотворение «Поезда» в переводе Б. Ахмадулиной посвящено «памяти Иржи Волькера» [Айги 1961, 3]. Знакомство с творчеством чешского поэта, по воспоминанию Г. Айги, стало для него этапным событием: «Один поэт при мне назвал имя Иржи Волькера (1900–1924), чешского поэта. Я сразу пошел в библиотеку, и вот тут было уже совершенно другое потрясение, переворот, меня излечивший от Маяковского» [Айги 2019, 464].

В советском литературоведении Волькер рассматривался как поэт, который развивался «под непосредственным воздействием идей Великой Октябрьской социалистической революции» [Никольский 1957]. С.В. Никольский, отмечая увлеченность Волькера в 1910-е гг. идеями «христианского гуманизма, покорности и всепрощения» [Никольский 1957], целенаправленно вскрывает в поздней лирике поэта «переносные смыслы», соответствующие соцреалистической оптике мировидения. Интерес чувашского поэта к лирике Волькера прежде всего был вызван поиском новых форм и принципов художественной выразительности: «Образность Волькера имеет сходство с Маяковским. <...> Волькер же показывает, как вообще образ складывается. Он лепит, абсолютно не пропуская звеньев, и я вдруг вижу, как нужно делать образы, как их в себе найти» [Айги 2019, 464].

Образы поездов, «воздуха множества стран» [Айги 1961, 3] напрямую отсылают к стихотворению Волькера «Строфы», ср.: «Иди на перрон – к паровозному гуду, – / где злобу с любовью развезят повсюду; / из города-горя, из города-раны / на всех поездах поезжай во все страны, // по миру, который не знал твоих шрамов, / и сам, как затравленный, бьется упрямо» [Волькер 1949, 34]. В тексте Волькера данные образы выражают экзистенциальные пережи-

вания лирического героя в контексте реализации им духовной программы по преодолению страхов и боли существования в мире: «И боль победы, и не думай над болью, / будь вечно в бою, никогда – после боя!» [Волькер 1949, 34]. Айги, упоминая в тексте имя Волькера, указывает на важность для него урока, что он получил от старшего поэта: «Иржи Волькер, я твой повторяю урок: / быть во всех поездах и во всех / городах, / на разъездах, как в желтых и / красных цветах, / промелькнут в этих желтых и красных / флажках / чьи-то губы и вымолвят: “Ах”...» [Айги 1961, 3].

Художественное проектирование чувашским поэтом творческого и жизненного пути частного человека является характерным для поэзии оттепельного периода и отражает «глубинный сдвиг в общественном сознании» после XX съезда КПСС, когда происходило возрождение «диалогизма» и повышалась значимость «личной позиции человека» [Тюпа 2020, 210]. За индивидуализм и отказ от соцреалистических ценностей в изображении родной деревни и чувашского народа Г. Айги с конца 1950-х гг. неоднократно подвергался критике, ср.: «Откуда у скромного парня, хорошего советского парня, эта чужая лексика, чужая поза нахала-индивидуалиста, презирающего всех, кроме себя?» [Хузангай 2024, 47]. Характерной приметой оттепельной культуры также становится возвращение в официальную периодику, наряду с соцреалистической поэзией, нацеленной на жесткое выстраивание «вполне определенных реакций» [Эко 2007, 19] советского массового читателя, стихотворных текстов «открытого типа» [Эко 2007, 21], если воспользоваться определением У. Эко, построенных по принципу «активизации в памяти читателя другого произведения или целого ряда произведений, культурных фактов, значимых событий, выступающих в роли “шифра”» [Тюпа 2020, 39]. В открытых текстах данного типа коммуникативное событие предполагает актуализацию «культурного кода», что делает «новейшее художественное письмо литературой весьма элитарной, закрытой для многих реципиентов» [Тюпа 2020, 40].

В стихотворении «Поезда» Г. Айги, помимо волькеровского культурного кода, наличествуют пушкинский и блоковский «шифры». Пушкинские пимены-летописцы как идеал «поэтической личности» [Лотман 2003, 106], призванной Богом явить народу «земли родной минувшую судьбу» [Пушкин 1935, 106], конкретизируют образ железной дороги в стихотворении чувашского поэта как истории, на каждой вехе (или верстовом столбе) которой пребывают свои хроникеры: «Веселы мне, дорога, твои фонари! / Сам с собой я играл среди этих огней: / каждый алый фонарик — как келья, / а в ней / Пимен крошечный вторит движению / дней» [Айги 1961, 3]. В то же время образ железной дороги и движения по ней лирического субъекта спроецированы на мотивно-образный ряд знаменитого стихотворения А. Блока «На железной дороге». Речь идет прежде всего о блоковских мотивах «тоски дорожной, железной» [Блок 1960, 261] и воплощающей эту тоску женщины, провожающей взглядом поезда. Напомним, что в тексте Блока женский персонаж, «в пустых мечтах изнемогающая» [Блок 1960, 261], был раздавлен в тоске «любовью, грязью и колесами» [Блок 1960, 261]. А начинается текст с изображения женщины «под насыпью, во рву некошеном», где она «лежит и смотрит, как живая, / в цветном платке, на косы брошенном, / красивая и молодая» [Блок 1960, 260].

В стихотворении Г. Айги происходит преодоление трагического разрыва в судьбе блоковской женщины между «суровой» реальностью и мечтой законной жизни в проезжающих мимо поездах, «не оправдавших надежды на счастье» [Спивак 2011, 121]. «Та женщина» [Айги 1961, 3] является лирическому

герою Айги во сне, когда он спит в поезде и видит, как она смотрит из окна, то есть изнутри вагона: «Так я мчался – свободный, / невзрачный, ничей, / засыпал, и ко мне, по велению сна, / снисходила та женщина, как тишина, / и смотрел я, как смотрит она из окна, / и гремит по оврагу ручей» [Айги 1961, 3]. Учитывая, что у А. Блока в стихотворении «На железной дороге» через частную жизнь отдельного человека высвечивается «драма всей современной поэту жизни, железного века, протекающего под знаком неустранимого разрыва между мечтой и действительностью, реальностью и идеалом» [Спивак 2011, 122], финал в тексте Айги может прочитываться, во-первых, как скрытая интенция гармонизации жизни советского общества на волне оттепельных преобразований в стране путем преодоления разрыва между чаяниями творческой интеллигенции и реальной политикой власти.

Во-вторых, снисхождение к лирическому герою женщины во сне выступает знаком успешной реализации автором книги «Начала полян» устремлений «отведать воздуха множества стран» [Айги 1961, 3] и стать всемирно известным поэтом. По поводу последнего интересны наблюдения О. Седаковой. Поэт и филолог отмечает, что «у нас мало кто представляет меру признания, востребованности Айги в мире: она огромна. Айги был звездой первой величины в современной мировой поэзии, о нем говорили, как о живом классике, новом Малларме или новом Целане» [Седакова 2010, 559].

Размер стихотворения «Поезда» – четырехстопный анапест, чередующейся с трехстопным анапестом в 5 стихах. Чередование разностопных строк помогает замедлить выражаемое с помощью ритма «движение поезда» и расставить необходимые акценты в тематической композиции текста: одержимость тоской по странствиям как фактор личностного и творческого становления поэта – блоковская женщина как образ родины и судьбы художника – работа пименов-летописцев как знак истинного призвания поэта – преодоление разрыва между мечтой и действительностью в сновидческой визуализации встречи лирического героя и женщины [Айги 1961, 3]. Ритмическая упорядоченность в границах силлабо-тонической системы стихосложения и последовательность разворачивания по-волькеровски (то есть без пропусков) образно-тематического ряда стихотворения соответствуют общим тенденциям в русской советской поэзии оттепельного периода, представленного стихотворческими опытами самой Б. Ахмадулиной и других поэтов-шестидесятников [Гаспаров 2000, 304].

Иная коммуникативная ситуация прослеживается в стихотворном отрывке Г. Айги «Из поэмы о Волькере» (1957 г.). В этом тексте наличествуют прямые отсылки к стихотворению «Поезда» как вариации на одну тему: «там в тайниках заоконных лугов / антрацитами светятся / черные дома полустанков / и вечером около рельс / маленькие красные фонари / горят так тихо и сосредоточенно / как будто сидят в них / маленькие Пимены / и тихо застенчиво пишут / что сказание продолжается» [Айги 2009, 25]. Но, по сравнению с рассмотренным выше стихотворением, в отрывке «Из поэмы о Волькере» отсутствуют характерные для традиционной поэзии знаки препинания, рифма и урегулированная строфика. Ритмика текста построена по модели «гетероморфного стиха» [Орлицкий 2020, 15], включающей 7 силлабо-тонических стихов двусложных и трехсложных размеров и 3 стиха, имеющих «акцентную природу» [Орлицкий 2020, 14].

Ритмическая организация текста «Из поэмы о Волькере», в отличие от текста «Поезда», не ориентирована на выражение возвышенного патетическо-

го переживания будущности существования в мире открытых возможностей, обозначенных с точки зрения лирического героя, находящегося внутри несущегося поезда-жизни. В рассматриваемом отрывке, напротив, железная дорога изображается с внешней точки зрения – сначала с общего, а потом детального (при описании красных фонарей) планов. Переход от одного плана к другому сопровождается замедлением ритма путем чередования акцентных и силлабо-тонических стихов, что настраивает читателя на внимательное и глубокое постижение внутреннего мира стихотворения, в котором, в соответствии с видовыми особенностями отрывка, время и пространство развернуты в бесконечности [Зейферт 2012, 63] исторической перспективы: «маленькие Пимены / и тихо застенчиво пишут / что сказание продолжается» [Айги 2009, 25].

Жанр отрывка предполагает сотворческое заполнение смысловых пробелов по выстраиванию связей с инвариантным целым поэмы на основе эстетического опыта реципиента. Такого рода смысловые пробелы, как и пробелы, что отделяют «стихи друг от друга, <...> обозначая не только большую или меньшую длительность фразы» (в рассмотренном отрывке их два), если воспользоваться определением Л. Робеля, призваны «пробуждать читательскую активность, заставляя вторгаться в стихотворение, умножая связи» [Робель 2003, 47]. Открытые тексты данного типа относятся к поэзии непубличной, направленной на внутренний мир человека, и моделируют имплицитного читателя-собеседника, нуждающегося в поэте: «Меняется “схема” связи поэта с читателем. Теперь это – не от трибуны – в зал, в слух, а от бумаги (часто – не-типографской) – к человеку, в зрение. Читателя не ведут, не призывают, с ним – беседуют, как с равным» [Айги 2001, 51].

Таким образом, проведенный анализ коммуникативной ситуации в стихотворном тексте Г. Айги «Поезда» показал, что чувашский поэт как представитель поколения шестидесятников выстраивает художественное высказывание в зоне личностного самовыражения субъекта речи, ориентированного на диалог с читателем, способном дешифровать культурные коды в заданном структурой открытого текста горизонте рецептивного ожидания. В русскоязычной поэзии Айги уже во второй половине 1950-х гг. (как показал анализ отрывка «Из поэмы о Волькере») происходит переход к формам «гетероморфного» и свободного стиха, наблюдается использование строфических и смысловых пауз, замедляющих темп чтения и настраивающих читателя на сотворческий диалог о переживании жизни «перед проблематичным феноменом Существования» [Айги 2001, 51]. Соучастное диалогическое взаимодействие с Другим (читателем), поиск языка искусства будущего, на котором возможен разговор «об экзистенциальных проблемах и вопросах веры» [Робель 2003, 59], и отстраненность от идеологического противостояния советского официоза и дисидентства определяют коммуникативную стратегию Г. Айги в 1960–80-е гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айги Г. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4 / сост. А.П. Хузангай. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2019. 559 с.
2. Айги Г. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2 / сост. Г.Б. Айги. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. 607 с.
3. Айги Г. Разговор на расстоянии: Статьи, эссе, беседы, стихи. СПб.: Лимбус Пресс, 2001. 304 с.
4. Айги Г. Стихи // Литературная газета. 1961. № 115. С. 3.

5. Блок А.А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. М., Л.: Художественная литература, 1960. 715 с.
6. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. М.: Фортуна Лимитед, 2000. 352 с.
7. Зейферт Е.И. Оптимистический финал лирического сюжета в жанре отрывка // Новый филологический вестник. 2012. № 3(22). С. 62–78.
8. Волькер И. Избранное. М., Л.: Художественная литература, 1949. 144 с.
9. Кафидова Н.А. Читатель как проблема поэтики // Вестник РГГУ. 2010. № 11(54)/10. С. 97–110.
10. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: в 2 т. Т. 1: 1953–1968. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 413 с.
11. Лотман Ю.М. Пушкин. СПб.: Искусство-СПБ, 2003. 847 с.
12. Никольский С. Об одной загадке в творчестве Иржи Волькера // Вопросы литературы. 1957. № 9. URL: <https://voplit.ru/article/ob-odnoj-zagadke-v-tvorchestve-irzhi-volkera> (дата обращения: 05.02.2025).
13. Орлицкий Ю.Б. Еще раз о так называемом «свободном» стихе Геннадия Айги // Поэтическое и культурное пограничье / безграничье творчества Геннадия Айги: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Г. Айги / сост. отв. ред. И.Ю. Кириллова. Чебоксары: ЧГИГН, 2020. С. 11–18.
14. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 9 т. Т. 6. М.: ACADEMIA, 1935. 424 с.
15. Робель Л. Айги. М.: Аграф, 2003. 224 с.
16. Седакова О.А. Айги: отъезд // Четыре тома. Т. III. Poetica. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 558–566.
17. Силантьев И.В. Газета и роман: риторика дискурсных смещений. М.: Языки славянской культуры, 2006. 224 с.
18. Спивак Р.С. Стихотворение «На железной дороге» в контексте лирики А. Блока // Русская литература конца XIX – начала XX века. Художник и литературный процесс. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2011. С. 116–128.
19. Тюпа В.И. Литература и ментальность. М.: Издательство Юрайт, 2020. 231 с.
20. Хузангай А.П. Айги: Тот самый, поэт... Книга-альбом. К 90-летию со дня рождения. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2024. 176 с.
21. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / пер. С.Д. Серебряного. СПб.: Симпозиум, 2007. 502 с.

REFERENCES (Articles from Scientific Journals)

1. Kafidova N.A. Chitatel' kak problema poetiki [The Reader as a Problem of Poetics]. *Vestnik RGGU*, 2010, no. 11(54)/10, pp. 97–110. (In Russian).
2. Nikol'skiy S. Ob odnoy zagadke v tvorchestve Irzhi Vol'kera [About One Mystery in the Works of Jiri Volker]. *Voprosy literatury*, 1957, no. 9. Available at: <https://voplit.ru/article/ob-odnoj-zagadke-v-tvorchestve-irzhi-volkera> (accessed 05.02.2025). (In Russian).
3. Zeyfert E.I. Optimisticheskii final liricheskogo syuzheta v zhanre otrivka [An Optimistic Ending to a Lyrical Story in the Genre of an Excerpt]. *Novyy filologicheskyy vestnik*, 2012, no. 3(22), pp. 62–78. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

4. Orlickiy Yu.B. Eshche raz o tak nazyvayyemom "svobodnom" stikhe Gennadiya Aygi [Once Again about the So-Called "Free" Verse of Gennady Aigi]. Kirillova I.Yu. (ed.) *Poyeticheskoye i kul'turnoye pogranich'ye / bezgranich'ye tvorchestva Gennadiya Aygi: Materialy Mezhdunarodno-y nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 85-letiyu G. Aygi* [Poetic and Cultural Borderland / the Boundlessness of Gennady Aigi's Creativity: Proceedings of the International scientific and Practical Conference Dedicated to the 85th

anniversary of G. Aigi]. Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities Publ., 2020, pp. 11–18. (In Russian).

5. Sedakova O.A. Aygi: otyezd [Aigi: Departure]. *Chetyre toma. T. III. Poetica* [Four Volumes. Vol. III. Poetica]. Moscow, Russian Foundation for Assistance to Education and Science Publ., 2010, pp. 558–566. (In Russian).

6. Spivak R.S. Stikhotvoreniye “Na zheleznoy doroge” v kontekste liriki A. Bloka [The Poem “On the Railway” in the Context of A. Blok’s Lyrics]. *Russkaya literatura kontsa XIX – nachala XX veka. Khudozhnik i literaturnyy protsess* [Russian Literature of the Late 19th – Early 20th Centuries. Artist and Literary Process]. Perm’, Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke Publ., 2011, pp. 116–128. (In Russian).

(Monographs)

7. Gasparov M.L. *Ocherk istorii russkogo stikha. Metrika. Ritmika. Rifma. Strofika* [Essay on the History of Russian Verse. Metrics. Rhythm. Rhyme. Strophics]. Moscow, Fortuna Limited Publ., 2000. 352 p. (In Russian).

8. Leyderman N.L., Lipovetskiy M.N. *Sovremennaya russkaya literatura: 1950-1990-e gody*. [Modern Russian Literature: 1950-1990s]: in 2 vols. Vol. 1: 1953–1968. Moscow, Publishing Center «Academy», 2003. 413 p. (In Russian).

9. Lotman Yu.M. *Pushkin* [Pushkin]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2003. 847 p. (In Russian).

10. Robel’ L. *Aygi* [Aygi]. Moscow, Agraf Publ., 2003. 224 p. (In Russian).

11. Silant’yev I.V. *Gazeta i roman: ritorika diskursnykh smesheniy* [Newspaper and Novel: Rhetoric of Discourse Mixtures]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul’tury Publ., 2006. 224 p. (In Russian).

12. Tyupa V.I. *Literatura i mental’nost’* [Literature and Mentality]. Moscow, Yurait Publ., 2020. 231 p. (In Russian).

13. Khuzangay A.P. *Aygi: Tot samyy, poet... Kniga-al’bom. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya* [The Very Same, a Poet... A Book-Album. For the 90th Anniversary of His Birth]. Cheboksary, Chuvash. book publishing house, 2024. 176 p. (In Russian).

14. Eko U. *Rol’ chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta* [The Role of the Reader. Studies in the Semiotics of the Text]. St. Petersburg, Simpozium Publ., 2007. 502 p. (In Russian).

Чижов Николай Сергеевич,

Тюменский государственный университет.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения.

Научные интересы: историческая поэтика, русская неклассическая лирика, мифопоэтика и этнопоэтика, литература народов России.

E-mail: n.s.chizhov@utmn.ru

ORCID ID: 0000-0001-7636-0780

Nicolay S. Chizhov,

Tyumen State University.

Candidate of Philology, Senior Lecturer of Russian and Foreign Literature Department.

Research interests: historical poetics, Russian non-classical poetry, mythopoeics and ethnopoeics, literature of the nations of Russia.

E-mail: n.s.chizhov@utmn.ru

ORCID ID: 0000-0001-7636-0780